

Диана Анджейчик

Пока мы оба живы — всё возможно

Диана Анджейчик

Пока мы оба живы – всё возможно

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Анджейчик Д.

Пока мы оба живы – всё возможно / Д. Анжейчик —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Первая любовь — чувство захватывающее. Алисе посчастливилось его испытать. Она влюбляется в загадочного старшеклассника. Но цена любви становится слишком высокой, когда все вокруг ополчились против твоих желаний. Но стоит ли идти наперекор советам и разуму, особенно когда не уверен во взаимности чувств?..

© Анжейчик Д.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Пролог. Когда бывает не твой день	5
Глава 1. Невозможное невозможно	7
Глава 2. Юноша из высшего общества	9
Глава 3. То ли девушка, то ли паденье	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Диана Анджейчик

Пока мы оба живы – всё возможно

Пролог. Когда бывает не твой день

Дождь угрюмо постукивал по лужам. Машины проносились по шоссе, выплёскивая потоки грязной воды на прохожих. Осень в этом году поражала своей жестокостью и отвратительной погодой.

Я умудрилась перепачкать джинсы пока перепрыгивала лужи, спотыкаясь и сгибаясь под тяжестью рюкзака. Зонт был благополучно забыт дома. Промокшая насквозь толстовка неприятно липла к коже.

В школе присела на подоконник, сбросив влажный портфель. Штаны мигом просохли, когда я прислонила ноги к горячей батарее. Тщетно пыталась расчесать спутавшиеся волосы, разглядывая бродивших по школьному коридору учеников. Ничего примечательного не происходило. И лишь знакомый силуэт привлёк моё внимание. Самый высокий и привлекательный парень среди старшеклассников. Фред Бордер. Недостижимая цель и несбыточная мечта сотни девочек разных возрастов и принципов.

Сегодня у него было отличное настроение. Я улыбнулась, зная, что Фред этого не увидит. Внезапно парень повернул ко мне свою прекрасную голову, и наши взгляды встретились. Но он сразу же отвернулся, однако, скрывая усмешку. Едва только начала радоваться, как сразу же поняла, что так и осталась сидеть с расчёской в волосах. О нет! Да ещё и с такой глупой улыбкой на лице! Реакция Фреда ясна – наверняка он еле сдерживал вырывавшийся наружу смех! Просто парень уже взрослый. И очень вежливый.

Я досадливо прикусила губу. Даже страшно было представить, какой это был позор. Думала, что Бордер сидит сейчас с друзьями и рассказывает им историю о сумасшедшей малявке-пятикласснице с оригинальным украшением в прядях.

Конечно, поклонниц парню и так хватало. Каждый день приходилось наблюдать, как до нелепости разукрашенные длинноногие девочки лепились к парню со всех сторон. А я тем временем... Да ничего. На большой перемене, надёжно спрятавшись от чужих глаз за бежевой шторкой, сидела на широком подоконнике в столовой и внимательно изучала Фреда Бордера. Ровными белоснежными зубами он пережёвывал свой любимый бутерброд с ветчиной и сыром. Я фиксировала. То есть, рисовала. У меня было тридцать с лишним портретов парня, еле помещавшихся в тайное отделение шкафа в моей комнате. Рисунки получались невероятно ужасными. Зато никто бы не смог опознать, какого «счастливчика» я так настойчиво уродую.

Этот день ничем не отличался от любого другого дня. Сквозь щёлочку штор я тихонько вела слежку за Фредом. Будто скрываясь от людей в каком-то особом мире, ловила каждое его движение. Нет сомнений, он был популярен. Но во время большой перемены всегда предпочитал одиночество. Самые настырные из самых настырных не трогали Бордера, пока тот был занят обедом.

Я встала и собиралась уйти, когда вдруг мои ноги заскользили. Ухватила инстинктивно за штору и, порядком оборвав её, шлёпнулась на пол. Меня сразу заметили. Набросив на голову капюшон, я поспешила ретироваться. Звуки всеобщего хохота долго преследовали меня.

Успокоилась, когда забила в свой укромный уголок. Слезы должны были вот-вот хлынуть из глаз, но вместо этого я просто сидела, обхватив колени руками. Неподалёку слышались чьи-то шаги.

– Эй, ты, кажется, потеряла эту тетрадку? Когда сверкала пятками, покидая столовку.

Я боязливо покосилась в сторону говорившего. Никак не могла узнать голос. Такой бархатистый и взрослый... О Боже! Фред Бордер стоял прямо надо мной, протягивая мой альбом для рисования! Наверное, я покраснела.

– Спасибо, – ответила я, робко принимая пропажу из его рук.

– Не парься. С каждым может случиться, – ухмыльнулся парень, развернулся и пошёл.

Это были первые слова, которые мне довелось услышать из уст Фреда. Хотя, естественно, понедельник – не мой день...

Глава 1. Невозможное невозможно

Меня зовут Алиса Свиридова. Мне 11 лет. Учусь в пятом классе. Всегда мечтала иметь друзей, но у меня их нет. Живу скромно, однако не жалуюсь. Всё хорошо в меру.

В этом году в нашей школе появился новенький. Фред Бордер. У него были густые каштановые волосы, изумрудно-зелёные глаза и лёгкая бородка. И с тех пор у меня образовалась другая заветная мечта. Я страстно желала повзрослеть. И гулять с самым умным старшеклассником нашей школы.

Мой разум твердил мне: «Посмотри на себя в зеркало». И я смотрела. Светло-русые волосы струились по спине, карие с зелёным глаза придирчиво оценивали. Подобный осмотр убивал во мне последнюю надежду. Не могла похвастаться ни умом, ни внешностью. Определённая начитанность была, вот только ею я вряд ли была способна сразить кого-нибудь наповал.

Самым главным своим недостатком я считала возраст. Если бы Фред Бордер совершенно свихнулся, он бы и тогда не подумал заинтересоваться такой мелюзгой как я. Честно говоря, мало представляю себе, что такое «любовь». Но моим сильнейшим увлечением являлся Фред, и это – факт.

Он не подозревал о моём существовании. Не потому, что с парнем что-то не так. Мне было некому доверить настолько сокровенное. Никто не распутал бы сплетен, которые бы достигли ушей Бордера. Я предпочитала соблюдать дистанцию и держаться в тени, чтобы у Фреда не было оснований подозревать меня даже в каком-то намёке на симпатию. Мне было неловко вмешиваться в его жизнь. То, что я испытывала к парню, стало бы для него настоящей обузой. Или же предметом обсуждений и беспричинного смеха.

Первые (и, может, последние) слова, произнесённые предметом моих воздыханий, глубоко засели в моей памяти. Я лежала в постели, читая книгу, но раз за разом прокручивала в голове всё произошедшее со мной. Правда, выводы ещё не были сделаны. Как ни анализировала, а решить точно, был ли сегодняшний день удачей или провалом, было довольно сложно. Поэтому сделала самое элементарное – уснула.

К счастью, дождя утром не предвиделось. И я со спокойной душой и сухой одеждой пришла в школу. Фред Бордер любил заявляться пораньше, но сегодня явно никуда не спешил. Это настораживало, но большую перемену парень вряд ли пропустит.

С трудом дождавшись звонка, вприпрыжку понеслась в столовую.

Он находился на своём привычном месте. Я с любопытством глазела на его прикид: клетчатая рубашка, джинсы, кеды и ярко-зелёный шнурок на запястье. Фред закатал рукава, достал из сумки бутылку с соком и начал жадно пить, делая большие глотки. Я подпёрла щеку рукой, любуясь его слегка загорелой кожей. Мои руки сами собой потянулись к карандашу и альбому. Необходимо было запечатлеть образ парня, сделав едва заметный набросок. Боялась проводить более чёткие линии, потому что тогда портрет был бы испорчен. Я проворно работала карандашом, подглядывая за Бордером. Теперь он постукивал ручкой по блокноту, видимо, серьёзно призадумавшись. Я старалась как можно точнее передать складку, образованную его тонкими дугами-бровями. В поисках вдохновения Фред развернулся к окну. Поспешно отпрянула от щёлочки штор, не желая быть замеченной. Почудилось, будто парень меня засёк, хотя маловероятно. Но струхнула я порядочно.

Тем временем парень поднялся, закинул сумку на левое плечо и ушёл. Мне тоже пора было закрутиться и идти на урок.

Я заняла последнюю парту и, притворившись, что конспектирую, стала выводить бессмысленные каракули в альбоме, на самом же деле окидывала взглядом своё сегодняшнее творение. Ладно уж, может и не художница. Однако прогресс был налицо. Что оставалось по-

настоящему трудным – так это те эмоции и свет, которые исходили от Фреда. Мои эскизы лишены жизни и тепла. Учиться, учиться, и ещё раз учиться.

Понадобилось задержаться в школе – контрольную по геометрии я провалила. Зашла в кабинет, сняла с плеч тяжеленный рюкзак, и взяла условия задач. Учительница не считала нужным следить за ходом работы.

Глянув в окно, я заметила, как Фред Бордер выходил из школы и спускался по ступеням. Странно, но домой он шёл в одиночестве, хотя в друзьях у него была чуть ли не вся школа. Парень ступал пружинистой и бодрой походкой, его сумка раскачивалась на плече из стороны в сторону. Ветер трепал его короткие волосы, отливавшие рыжим. Через пару метров Фред притормозил и присел, чтобы завязать волочившиеся по земле шнурки. Потом он встал, но, прежде, чем отправиться дальше, парень бросил быстрый взгляд в сторону школы. Прямо на то окно, у которого стояла я! Чуть не присела, чтобы скрыться из виду, но в последний момент удержалась. Всё-таки не в детском саду.

Контрольную переписывала в каком-то разобранном состоянии, мои мысли были далеко. Там, где Фред Бордер переходил дорогу, приближаясь к своему дому. Где он взбегал по ступенькам, оставляя позади пролёт за пролётом.

Поздно вечером, когда мои родители досматривали десятый сон, я не спала. Расставив все мои мягкие игрушки в кружок, села в середину. В руках появились любимые куклы – брюнетка с косой до пояса и шатен атлетического сложения. Я сосредоточилась, глубоко вдохнула, выдохнула – и приступила к делу.

– Привет, Фред. Я давно тебе хотела сказать... Ты классный!

– Привет, – отвечала рыжеволосая кукла – а ты тоже ничего. Тебя Алисой зовут?

В глазах черноволосой девы загорелись искорки счастья и восторга. Понарошку, конечно.

– Да.

– Я тебя заметил ещё в свой первый день в этой школе.

– Правда?

– Правда. Хотел познакомиться, но считал, что вряд ли заинтересую тебя. Я ведь такой взрослый!

– Что ты! Ты интересуешь, ты очень даже интересуешь меня!

Шатен обворожительно улыбнулся, брюнетка смущённо опустила глаза, и их губы слились в воображаемом поцелуе.

Я отложила кукол в сторону, аккуратно отнесла все игрушки на место, и с головой закуталась в одеяло. Никогда не целовалась. И каково это? Много раз пробовала воспользоваться фантазией, но в итоге всё было впустую. Сомневаюсь, что мне вообще суждено когда-нибудь понять, каково это...

Глава 2. Юноша из высшего общества

Наступила среда. Я её не одобряю – середина недели, как никак! Сегодня опоздала на первый урок. Я мчалась к школе из последних сил, но не успевала. Влетела в раздевалку на последнем издыхании и принялась бурно расправляться со шнуровкой на сапогах.

Фред Бордер застал меня за этим занятием в тот самый момент, когда я, прыгая на одной ноге, переобутой в балетку, срывала со второй сапожек. Обувка смиловалась надо мной и порхнула в сторону парня. Я вскрикнула с перепугу, однако Фред спокойно увернулся от «снаряда».

– Мимо, – хохотнул Бордер, подавая мне сапог.

– Да нет, что ты, я не в тебя целилась.

– В кого-то другого? Конкретного?

Я покраснелась, сообразив, что только что, скорее всего, ляпнула большую глупость.

– Ладно, сдаюсь. Я вообще не целилась, – пробормотала я.

– Поэтому почти попала. Так сплошь и рядом.

– Ага.

Парень повесил своё синее пальто на крючок вешалки, подмигнул мне и исчез в конце холла. Я уняла какую-то необъяснимую дрожь внутри и, опомнившись, поспешила к кабинету. Но всё равно опоздала на первый урок. Хотя оно того стоило.

До начала перемены я мечтательно накручивала локон на палец, водя карандашом по чистому альбомному листу. Такое чувство, словно кто-то свыше стукнул меня чудом по макушке. Иначе как объяснить то, что Фред Бордер несколько раз разговаривал со мной за прошедшие два дня? Меня настораживала лишь одна мелочь – рано или поздно, но у всех чудес проходит срок. И это чертовски грустно.

Решила не ходить в столовую. Вместо обеда я пошла куда глаза глядят, ожидая наткнуться на какое-нибудь волшебство. Шла, шла – и нашла.

В группе ребят из одиннадцатого класса я безошибочно определила лидера этой компании, стоявшего в центре. Он, как светлячок, притягивал к себе людей, словно любознательных детишек. Я притаилась рядышком, чтобы послушать, о чём же обычно говорят взрослые.

– Выступать на школьных концертах? Полная лажа! Абсурд!

– Путь к славе – тернист и непредсказуем.

– Философ, завянь. И без твоих фразочек тошно.

– Мальчишки, ну чего вы напрягаетесь, вам так башни снесёт, – произнесла двухметровая блондинка, пихнув локтем Фреда.

Должна заметить, что Фред Бордер с первого же дня был принят в так называемое «высшее общество» нашей школы. Состояло оно преимущественно из учеников старших классов. Попасть в него малявке – то ли подвиг, то ли серьёзный залёт. Да никто пока и не пытался.

– Лиз, твои намёки мне по барабану. Не обижайся. А насчёт тебя, Алекс... Вынужден не согласиться. Школьные концерты – это способ заявить о себе.

– Если учиться в этой дыре с первого класса, то шанс есть. По-другому – фиг ты добьёшься признания.

– Я хочу донести до публики мысль, а не стать признанным и забытым.

– Ребят, пошли. Кому это надо – слушать то фуфло, которое он нам тут изо дня в день впускает?

– Сегодня будет репетиция. После уроков. И когда тебе приспичит её посетить – не изображай, пожалуйста, амнезию. Что сказано, то сказано.

– Офигеть как страшно! Уже обделались!

Бордер смотрел вслед своим друзьям, торопливо удалявшимся от него. Потом он отвернулся. В его взгляде читались негодование и изумление. Мне нужно было срочно убираться

отсюда, но сочувствие к Фреду буквально приковало меня к полу. Юноша обнаружил меня. Убегать теперь точно поздно. И бестолково.

- Ты чего там притаилась, мышка? Прячешься от кровожадного кота?
- Нет, мимо проходила.
- И давно ты здесь?
- Не знаю. У меня нет часов.
- Держи, – сказал парень, вытащив из сумки часы на кожаном ремешке. У меня глаза на лоб полезли от такой щедрости. Даже не по себе вдруг стало.
- Не волнуйся. Они в полночь в тыкву не превратятся.
- Спасибо, – шепнула я, найдя в себе смелость принять такой неожиданный подарок.
- Не за что. В этом мире уйма вещей, которые поважнее часов будут. Носи на здоровье!
- Спасибо.

По идее, мы должны были сейчас разговориться. После этого стали бы закадычными друзьями. Но этого не произошло. Фред Бордер окинул меня взглядом и каким-то не своим, семенящим шагом поднялся по ступенькам лестницы.

Я зачарованно глядела на часы. Часы Фреда Бордера. Звезды нашей школы. Которые он мне подарил!

Школьный день подошёл к концу. Пора было идти домой. Но вместо этого я сообщила родителям, что посижу пару часиков в школьной библиотеке. А сама, получив согласие, пробралась тайком в актовый зал, в котором, как я слышала, должна была состояться репетиция. Присела на корточки – за креслами нипочём не засечёшь! Мой маленький рост наконец-то мне пригодился!

Вскоре в зал зашёл Фред, какой-то долговязый парень, блондинка, Философ. Бордер притащил в чехле гитару, Петя (долговязый) – барабанную установку, Философ – ещё одну гитару. Блондинка принесла микрофон. Небось, чуть не надорвалась от жуткой тяжести.

- Где твои часы, мой хороший? – промурлыкала Лиза.
- Подарил.
- Подарил? Ты же обещал их мне! – девица надула губки.
- Не истери. Они теперь принадлежат человеку, который их заслуживает.
- Что?
- Давайте репетировать!

Я с удивлением наблюдала, как те ребята, которые сегодня разругались в пух и прах, слаженно репетируют песню. Ничего я не понимаю в характере и жизни взрослых!

Никогда бы не подумала, что, ко всему прочему, Бордер ещё и на гитаре играет! И поёт. Блондинка была вокалисткой, но, уж простите, весьма паршивой. Её слащавый голос и манера пения резали слух. Против Петки с Философом я ничего не имела – они со своей задачей справлялись замечательно.

- Сворачиваемся. На сегодня достаточно. – сообщил Фред, запихивая гитару в чехол.
- Нормально было. Сойдёт.
- Да уж, просто взорвём публику.
- Фредди, проводи меня домой!
- Лизка, если ты не в курсе, у меня ещё своя жизнь есть.
- Ну, Фред!
- Мне завтра реферат защищать! Иди с Петей.
- Ну и пойду! Ты же у нас – элита! Американец! Как же можно – опуститься до нашего, славянского, уровня!
- Не до твоего, по крайней мере.
- Что ты несёшь вообще? Вали домой в одиночестве! Тебе же не привыкать.

Я, затаив дыхание и стараясь не шуметь, выскользнула из актового зала. Постояла у окна на втором этаже. И смотрела, как Фред Бордер, пиная валявшиеся на его пути банки из-под напитков, засунув руки в карманы пальто, одиноко бредёт по улице...

Глава 3. То ли девушка, то ли паденье

Четверг положил начало декабрю. Опавшие листья продолжали покрывать улицы своим полотном. Вчера я решила принарядиться. Беседы с Фредом выводили наше спонтанное знакомство на новый уровень, которому я жаждала соответствовать. Мне так казалось. Абсолютно вымотавшись, отыскала в глубине шкафа подходящую кофточку. К ней я подобрала брюки, и (хотя никогда прежде не носила) туфли на низком каблучке.

Одноклассники притихли сразу после того, как я появилась в кабинете. На мне была полупрозрачная блузка абрикосового цвета, отстукивали каждый шаг бежевые туфли, а шоколадного оттенка брюки сидели как влитые. Волосы были распущены, а не заплетены, как обычно, в пушистую косичку. Я даже намазала губы блеском! И это в моём-то возрасте! На запястье поблёскивали циферблатом часы на кожаном плетёном ремешке. Вчерашний подарок.

– Алиса, ну ты даёшь!

– Вау!

– Обалдеть просто!

Таких комментариев по поводу моей внешности мне не доводилось слышать, однако дружить с этими льстецами я не собиралась. Как можно дружить с теми, кто узнаёт о твоём существовании только после того, как ты себя приукрасишь?

Сегодня в столовой я заняла место за столом напротив Фреда Бордера. Парень не замедлил с появлением, устроился поудобнее на лавочке, и вытащил из сумки яблоки и печенье.

– Лови! – задорно ухмыльнулся юноша, подбросив одно яблочко.

Тут же вцепилась в угощение своими цепкими пальцами, и запустила зубы в сочную мякоть плода.

– Благодарю, – опомнившись, сказала я.

– У тебя праздник? – оценив взглядом мой наряд, поинтересовался Фред.

– Что? О, нет, нет. Просто хорошее настроение.

– Ну, я же сказал – праздник.

– Ах, да. Да, ты прав.

Наступила неловкая пауза. Не оттого, что нам было не о чем поговорить. Каждый из нас решил подумать о своём. Но длилось это буквально мгновение.

– Симпатично смотришься. – внезапно улыбнулся Фред.

– Спасибо. Ты тоже. – с трудом выдавила я.

– Нет уж, – засмеялся парень, – я – это самая заурядная внешность! А ты... Ты милотвидная.

Я глядела на Бордера из-под полуопущенных век. Он пил чай, сверля глазами столик.

– Фред, прости. Я тороплюсь.

– Без проблем. Валяй!

Я выпорхнула из столовой, пребывая в прекраснейшем расположении духа. А много ли нужно для счастья? Могла бы и задержаться хоть на чуть-чуть. Но если взрослый парень сделал мне комплимент, вряд ли это что-то значит. Наверное, по-дружески.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.